

ТЕАТР

ОПРАВДАННЫЕ НАДЕЖДЫ

«АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ» В ТБИЛИССКОМ
АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И
БАЛЕТА ИМЕНИ З. ПАЛИШВИЛИ

что придало спектаклю особую искренность.

Слушая молодежь, невольно задаешься вопросом — не на них ли делал ставку режиссер Г. Жордания? Но об этом ниже.

Спектакль этот гуманный, светлый, свежий. Постановочная группа объединила единомышленников (дирижер Г. Азмайпарашвили, режиссер Г. Жордания, художник М. Малазония), и это помогло создать цельный, романтически возвышенный спектакль, в котором высокая трагедия озарена светлой, проникновенной лирикой. Г. Жордания и М. Малазония предлагают не отвлеченную легенду далеких времен, а историю любви, спаданий, доведенных до трагических высот, способных волновать и сегодня. Сдержанная, даже, я бы сказала, строго сосредоточенная манера дирижирования Г. Азмайпарашвили диктовалась психологической глубиной музыки. Внутреннее содержание ее раскрывалось "им постепенно — от затанно-печального, чуть интимного звучания интродукции, через ликующую музыку свадебного пиришества до грандиозных драматических полетов последних двух актов.

Раскрывая музыкальную драматургию «Абесалом», дирижер передает целостность оперы, которая захватывает слушателя, держит его в напряжении до самых последних аккордов. И здесь нельзя не сказать об оркестре оперного театра, который сейчас находится в хорошей форме и сумел раскрыть полифоническое богатство произведения. Столь же высокой оценки заслуживает работа хора и его руководителей — хормейстеров Г. Бухрикидзе и А. Дanelяна. Хоровые эпизоды поистине велико-

цельных и впечатляющих в спектакле, в котором особенно сильно ощущается единство художественной мысли дирижера, режиссера, художника, хормейстеров. Преодолевая ораториальность этого акта, режиссер находит для хора выразительные мизансцены, превращающие его в активно действующего участника событий, который вершит судьбами героев и несет основную идейную нагрузку спектакля. Решение каждого эпизода в новой постановке диктуется музыкой. Поэтому так убеждает дуэт Абесалом и Мурмана в финале, осмысленный как динамичная, драматическая сцена, ансамбли двух последних действий, и особенно эпизод смерти влюбленных.

И тем не менее, есть в спектакле свои просчеты — как малозначительные, так и серьезные. Нет ярко выявленного контраста между двумя первыми и двумя последними актами оперы, контраста, который в «Абесаломе» имеет огромный смысл. Значит, нет в должной степени противопоставления лирического и трагедийного начал, светлого и скорбного, праздника и

мрака, что помогло бы с еще большей силой воспеть торжество всепобеждающей любви. Больше легкости, сценической раскованности, больше «воздуха» хотелось бы в первом акте. Ощущение радости, праздника привносят на сцену танцы второго акта, поставленные такими мастерами, как Н. Рамишвили и И. Сухишвили, ярко исполненные Л. Долаберидзе, В. Гунашвили, М. Махарадзе, всей балетной труппой.

Выступление в «Абесаломе и Этери» всегда становилось ответственным испытанием исполнительского мастерства вокалистов, даже самых опытных.

Премьера была исполнена мастерами грузинской оперной сцены — первоклассной певицей с великолепным голосом Ц. Татишвили, пылким, эмоциональным Н. Андгуладзе; давно завоевавшими признание и любовь слушателей М. Амиранашвили, Н. Тугуши, Т. Гургенидзе, Т. Мушкудиани, Т. Зенклишвили — основным ядром театра, которые, максимально воплотив замысел постановщиков «Абесалом и Этери», передали свой опыт молодым, для ко-

торых участие в спектаклях явилось особо серьезным и трудным экзаменом.

Приятно отметить, что этот экзамен выдержали все молодые исполнители (несмотря на вполне понятное испытываемое ими волнение, находившее отклик в зрительном зале), это М. Томадзе, Л. Калмахелидзе, Э. Гецадзе, А. Хомерики.

Трогательная простота Этери — М. Томадзе, обладающей очень красивым голосом и несомненным актерским дарованием, не оставила слушателя равнодушным. К тому же она певица умная, умеющая раскрыться полностью и установить контакт со зрительным залом. В финальной сцене оперы героиня в исполнении М. Томадзе покоряет внутренней силой и одухотворенностью.

Щедро одарен вокальными данными и выигранный сценической внешностью актер Э. Гецадзе. В его исполнении Мурман горд и несчастен, величествен и жалок.

А. Хомерики (Абесалом) пока еще студент консерватории. Для него участие Абесалом — первое большое испытание, с которым он справился. Впереди у него длинный и сложный путь оперного певца. Думается, что в Абесаломе, с которым он вступил на оперную сцену, А. Хомерики будет всегда находить что-то новое для себя, а вместе с тем расти профессионально.

Преирская вокалистка Л. Калмахелидзе (Марех) обладает хорошими актерскими данными.

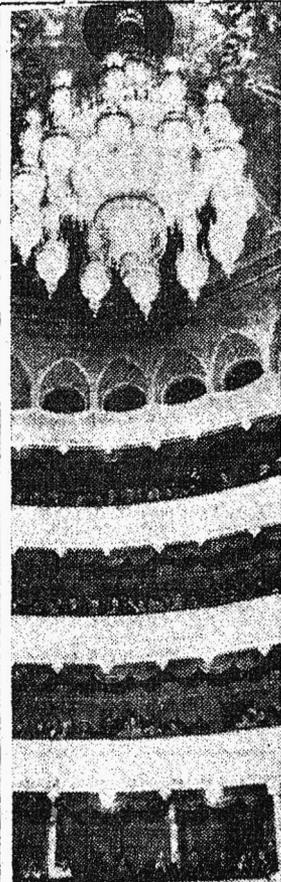
Спектакль создавали певцы разных поколений, создавали с полной отдачей, это В. Канделани, Н. Гелашвили, Л. Чарашвили, А. Пиолия, Е. Гарсванишвили, Т. Чичинадзе, К. Меладзе, Т. Гугунашвили. Большую работу с певцами, особенно молодыми, провела концертмейстер Т. Дуненко.

Итак, сезон оперного театра открыт. Новая постановка «Абесалом и Этери», в которой творческий коллектив готовился столь тщательно и долго, оправдала надежды зрителей.

Мира ПИЧХАДзе.

НА СНИМКАХ: 1. Зрительный зал театра. 2. Сцена из оперы З. Палишвили «Абесалом и Этери». Абесалом — народный артист республики Н. Андгуладзе, Этери — народная артистка Грузинской ССР Ц. Татишвили.

Фото Б. Кекелидзе.

НА НОВУЮ сцену оперного театра, восхищающего своим великолепием, вернулся обновленный «Абесалом». Вернулся, чтобы еще раз воспеть силу и духовную красоту своего народа. «Абесалом и Этери» З. Палишвили имеет богатую постановочную историю, и воплотить на сцене этот шедевр мечтал чуть ли не каждый грузинский режиссер, дирижер. Оперу ставили в традиционной манере и экспериментируя, и каждая новая постановка по-своему обогащала ее сценическую жизнь. И вот еще одна интерпретация, еще одна попытка по-новому прочесть оперную партитуру. Донести до зрителя поэтическую идею произведения было доверено не только опытным мастерам, но и молодым певцам, пока еще неопытным и, быть может, поэтому столь открытым в своих чувствах,

